

А.О. Большаков

ДРЕВНЕЕГИПЕТСКАЯ СКУЛЬПТУРА И «ХОРОВО ИМЯ»¹

Качественно разное отношение к передаче индивидуальных черт частных лиц и царей имеет принципиальное значение для понимания основ древнеегипетской изобразительности и ее взаимосвязи с идеологией. Частная скульптура к индивидуальности по сути безразлична – как правило, человек изображается совершенно условно, индивидуализация же достигается при помощи надписывания имени. Возраст также обычно не передается, и даже старый и больной человек изображается здоровым и сильным. Такое положение дел несомненно связано с представлением о Ка². Следует признать, что в Египте вообще нет изображений людей, то же, что мы воспринимаем как таковые, на самом деле суть их Двойники-Ка³. Соответственно передается облик не человека, но его Ка, важной характеристикой которого является его вечная молодость⁴.

Подлинные портреты чрезвычайно редки и существуют только в паре с условными изображениями, так что общее правило не нарушается⁵. Характерной чертой этих портретов является то, что они натуралистически передают как черты лица, так и индивидуальные особенности тела, но никогда не какую-нибудь одну из этих двух составляющих облика человека.

Напротив, царя всегда показывают с индивидуальным лицом (как оно стилизовано – вопрос уже совершенно иной) и при этом обязательно с идеальной фигурой⁶. Очень хочется видеть в этом изобразительное выражение двойной – одновременно божеской и человеческой – природы египетского царя. Как божество он несомненно совершенен и не может иметь физических недостатков, что и отражается в идеальных телах царских статуй, однако он живет в человеческом обличье, и это заставляет индивидуализировать лица.

Прекрасным исходным пунктом для исследования этой проблемы является своеобразная группа статуй Старого и Нового царств, изображающая царя с соколом, сидящим позади его головы, или царя, одетого в так называемое соколиное платье (*Falkenkleid*)⁷.

Наиболее знаменита среди них диоритовая статуя Хефрена в Каирском музее, где голову царя охватывает крыльями сокол (рис. 1)⁸. Частью статуи того же типа

¹ Настоящая работа является незначительно переработанным и дополненным переводом статьи: *Bolshakov A.O. Royal Portraiture and «Horus Name» // L'art de l'Ancien Empire égyptien*. P., 1999. P. 311–332, в свою очередь основанной на тексте доклада, прочитанного на III конференции по искусству Старого царства в апреле 1998 г. в Лувре. См. также *Большаков А.О. Древнеегипетский царский портрет и «хорово имя» // Эрмитажные чтения памяти Б.Б. Пиотровского. Тез. докл. СПб., 1997. С. 15–19.*

² *Bolshakov A.O. Man and his Double in Egyptian Ideology of the Old Kingdom*. Wiesbaden, 1997. P. 254–260.

³ *Ibid.* P. 215.

⁴ *Ibid.* P. 292–295.

⁵ В тех случаях, когда сохранились только индивидуализированные статуи (Хемиуну, Анххаф), обстоятельства их обнаружения свидетельствуют о существовании парных им условных статуй (*ibid.*, p. 236–237). Единственный случай, когда портрет существует без условной пары, – Рахотеп – легко объясним (*ibid.*, p. 259).

⁶ Трактовка тела в доамарнской, амарнской и постамарнской скульптуре – лишь эпизод на фоне общих тенденций египетского искусства.

⁷ См. краткий обзор: *Wildung D. Falkenkleid // LÄ II*. 1997. S. 97–99. В настоящей статье эти статуи будут называться соколиными; этот термин, однако, не распространяется на композиции, изображающие большого сокола с царем перед ним.

⁸ CG 14, *Borchardt L. Statuen und Statuetten von Königen und Privatleuten*, Bd I. B., 1911. Bl. 4; PM III². P. 22. Поскольку большинство рассматриваемых памятников хорошо известно и неоднократно опубликовано, приводится только выборочная библиография.

является небольшой фрагмент алебастровой головы царя с пересекающим ее соколиным крылом (ныне в Музее изящных искусств, Бостон) (рис. 2)⁹. Он был найден в Гизе, неподалеку от припирамидного храма Хеопса¹⁰, так что статуя может быть приписана этому царю¹¹, однако за отсутствием сколько-нибудь надежной информации его можно отнести к еще одной статуе Хефрена. В любом случае датировка времем IV династии представляется предпочтительной. Относительно недавно эта группа статуй пополнилась памятником высочайшего качества – статуэткой Нефреффа, найденной чехословацкой экспедицией в Абусире (рис. 3)¹².

Эти статуи принято понимать как символизирующие защиту царя небесным богом-соколом Хором, который был ассоциирован с правителем Египта в глубочайшей древности, однако проблема представляется гораздо более сложной и серьезной, а комбинация образов царя и сокола – наиболее явным проявлением дуализма природы царя.

Однако изобразительные памятники, взятые сами по себе, не позволяют однозначно подтвердить это предположение, и поэтому мы должны обратиться к информации иного рода. К разрешению проблемы нас подводит специфика так называемого «хорова имени» – древнейшего из пяти имен, входивших в царскую титулатуру.

«Хорово имя» в том виде, как оно пишется на памятниках начиная с конца додинастического времени, структурно распадается на три части. Изображения дворца и сидящего на нем сокола-Хора образуют так называемый *serex* – рамку, в которой размещается собственно имя¹³. На раннем этапе развития возможны различные сочетания этих элементов, такие, как сокол и имя без дворца¹⁴, дворец и имя без сокола¹⁵, имя без сокола и без дворца¹⁶, имя без дворца и со звездой (знаком божественного), заменяющей сокола¹⁷, не говоря уже о замене сокола знаком Сета и затем об их кратковременном сосуществовании в конце II династии. Однако успешные попытки соединить эти компоненты в единое целое известны уже в конце так называемой нулевой династии. Нижеследующая интерпретация смысла «хорова имени» основана главным образом на его структуре.

Традиционно принято считать, что оно обозначает царя как Хора¹⁸, т.е. описывает божескую природу царя, однако это утверждение ошибочно по самой своей сути и

⁹ MFA 27. 1466, *Smith W.S.* A History of Egyptian Sculpture and Painting in the Old Kingdom. L., 1949. Pl. 5 a; *Simpson W.K.* Giza Mastabas. V. II. The Mastabas of Qar and Idu. Boston, 1976. Pl. 14 d. Fig. 43 (реконструкция); *L'art égyptien au temps des pyramides*. P., 1999. Cat. № 64.

¹⁰ *L'art égyptien...* P. 20.

¹¹ Например, *Wildung*. Falkenkleid. S. 98. Anm. 1; ср. *idem*. «Königsplastik» // LÄ III. 1980. S. 561.

¹² JE 98171, *Verner M.* Les sculptures de Réneferéf découvertes à Abousir // BIFAO. 1985. 85. Pl. 47; *Saleh M., Sourouzian H.* The Egyptian Museum, Cairo. Official Catalogue. Mainz, 1987. Cat. № 38; *Verner M. et al.* Unearthing Ancient Egypt, 1958–1988. Activities of the Czechoslovak Institute of Egyptology in Egypt. Praha, 1990. Pl. 41; *Verner M.* Verlorene Pyramiden, vergessene Pharaonen. Praha, 1994. Abb. an S. 144–145 und Schutzumschlag, Vorderseite.

¹³ О *serex* см., например, *Kaplony P.* Die Rollsigel des Alten Reichs. Bruxelles, 1978. § 64; *idem*. Horusname // LÄ III. 1980. S. 59–60; *Beckerath J. von.* Handbuch der ägyptischen Königsnamen. München–Berlin, 1984. S. 7–8. Новейшая работа, специально посвященная *serexu*, не выдерживает никакой критики: *O'Brien A.* The Serekh as an Aspect of the Iconography of Early Kingship // JARCE. 1996. 33. P. 123–138.

¹⁴ Например, , *Quibell J.E.* Hierakonpolis I. L., 1900. Pl. 19.

¹⁵ Например, , *Quirke S.* Who were the Pharaohs. L., 1990. Fig. on p. 44.

¹⁶ Например, , палетка «Нармера», *Quibell*. Hierakonpolis I. Pl. 29; PM V. P. 193–194 (не , см. прим. 22).

¹⁷ , булава Скорпиона, *Quibell*. Hierakonpolis. I. Pl. 26, c – 4; PM V. P. 194.

¹⁸ Например, «König als Horus auf Erden»; *Barta W.* Untersuchungen zur Göttlichkeit des regierenden Königs. München–Berlin, 1975. S. 51; «König als irdischen Stellvertreter des Gottes Horus»; *Beckerath J. von.* Königsnamen und Titel // LÄ III. 1980. S. 540.

Рис. 1

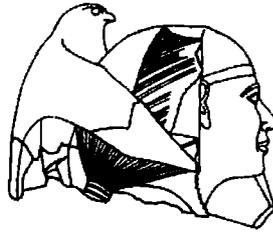

Рис. 2

Рис. 3

Рис. 1. Прорисовка головы статуи Хефрена по *Borchardt. Statuen... I. Bl. 4. CG 14*

Рис. 2. Фрагмент головы царя, реконструкция согласно *Simpson. Giza Mastabas. Fig. 43. MFA 27.1466*

Рис. 3. Прорисовка головы статуэтки Неферефра по *Saleh Sourouzian. The Egyptian Museum Cairo... Cat. № 38. JE 98171*

может непрестанно повторяться только потому, что мы слишком снисходительны к неточным формулировкам. Действительно, Хор единствен и вечен, и если бы речь шла о том, чтобы обозначить царя как Хора, его можно было бы максимум назвать Хором, не более того. Это был бы просто титул, одинаковый для всех царей, но ни в коем случае не имя. Предпочтительным представляется иное понимание.

Дело в том, что по крайней мере шесть древнейших известных нам «хоровых имен» (поздняя додинастика и начало I династии) пишутся одним знаком помимо сокола и

дворца: ¹⁹, ²⁰, ²¹, ²², ²³, ²⁴. Это правило перестало действо-

¹⁹ *Quibell. Hierakonpolis I. Pl. 26.*

²⁰ *Kaplony P. Die Inschriften der ägyptischer Frühzeit. Bd III. Wiesbaden, 1964. S. 147 (848).*

²¹ *Petrie W.M.F. The Royal Tombs of the Earliest Dynasties. V. II. L., 1901. Pl. 13, 91.* О знаке часто помещавшемся в *серехе* этого царя и породившем чтение имени Хора Сома как «Нармер» см. *История древнего Востока. Т. 1. Ч. 2. М., 1988. С. 300–302 (Перепелкин Ю.Я. Древний Египет).*

²² *Petrie. The Royal Tombs... II. Pl. 14, 99.*

²³ *Ibid. Pl. 15, 107.*

²⁴ *Petrie. The Royal Tombs of the Earliest Dynasties. V. I. L., 1900. Pl. 18, 1.*

Возможно, в начало этого списка должен быть добавлен Хор Крокодил , см. *Dreyer G. Horus*

Krokodil, ein Gegenkönig der Dynastie 0 // The Followers of Horus. Studies Dedicated to Michael Allen Hoffman. Oxf., 1992. Abb. 1–2. Надписи из недавних немецких раскопок в Абидосе, по предварительным сообщениям упоминающие новые додинастические царские имена, еще не опубликованы должным образом и не могут быть здесь учтены. Позднединастическое имя , сохранившееся на двух граффиты в Западной

пустыне (*Winkler H.A. Rock-drawings of Southern Upper Egypt. V. I. L., 1938. Pl. 11, 2, 3; Wilkinson T.A.H. A New King in the Western Desert // JEA. 1995. 81. Fig. 1*) противоречит этому правилу, однако его чтение остается сомнительным, памятники его носителя неизвестными, а его место в истории неопределенным. Принадлежит ли он вообще к числу предков Скорпиона, разделявших ту же идеологию? Только обнаружение его имени в Иераконполе, Абидосе или где-либо еще в долине позволит ответить на эти вопросы, любые же спекуляции на данном этапе будут беспочвенными. Что касается загадочного (*Petrie. The Royal Tombs... I. Pl. 13, 96*), были высказаны серьезные сомнения в понимании этого сочетания знаков как

вать лишь начиная с середины I династии, когда «хоровы имена» превращаются в словосочетания, выражаемые на письме несколькими знаками, например, ²⁵, ²⁶,

 ²⁷ и т.д. Создается впечатление, что в случае первых царей Египта мы имеем дело не с собственно именами в привычном для нас смысле слова. Состоящие из одного знака, они гораздо больше похожи на эмблемы, геральдические символы, так сказать «гербы» правителей²⁸. Это не столь странно как может показаться на первый взгляд. Когда произносится или читается имя человека, в нашем сознании возникает его образ (что и является функцией имени), но информацию, позволяющую выделять данное лицо из множества людей, можно кодировать и другими способами. Например, в средневековой Европе любой не совсем захудалый дворянин умел «прочитать» герб и идентифицировать его носителя²⁹, причем сама кодировка заведомо не была ориентирована на фиксацию звука³⁰.

В таком случае, взаимосвязь между Хором и царем, отраженная в «хоровом имени», оказывается диаметрально противоположной традиционному пониманию и направленной на разрешение важнейшего для всей египетской идеологии противоречия между смертностью царя как земного существа и его бессмертием как бога. Если, как

«хорова имени»: *Kaplony. Die Inschriften... II. 1092; Barta W. Zur Namenform und Zeitlichen Einordnung des Königs Ro // GM. 1982. 53. S. 11–13; Wilkinson T.A.H. The Identification of Tomb B1 at Abydos: Refuting the Existence of a king *Ro/*Iry-Hor // JEA. 1993. 79. P. 241–243. Ср. также Kaiser W., Dreyer G. Umm el-Qaab. Nachuntersuchungen im frühzeitlichen Königsfriedhof. 2. Vorbericht // MDAIK. 1982. 38. Abb. 14: это сочетание никогда не стоит в *serexe*, хотя и более ранние, и более поздние имена могут заключаться в него. Скорее всего это вообще не царское имя.*

²⁵ *Petrie. The Royal Tombs... II. Pl. 18, 136.*

Правление было временем серьезных изменений в царской идеологии. При нем был введен титул *n(j)-sw.t-bj.tj* и, вероятно, начался процесс, поведший к появлению «золотого имени» (см. *Beckerath von.*

Königsnamen... S. 23). Его составное «хорово имя» может быть проявлением тех же процессов. Если действительно был сыном царицы Меретнейт и она действительно была регентшей в его детские годы (*Helck W. Meret-Neith // LÄ IV. S. 93; ср. Roth S. Königin, Regentin oder weiblicher König? Zum Verhältnis von Königsideologie und 'female sovereignty' in Frühzeit // Selbstverständnis und Realität. Wiesbaden, 1997. S. 90–124*), многочисленные новации могут быть результатом некоторого ослабления старых традиций во время ее аномального правления.

²⁶ *Petrie. The Royal Tombs... I. Pl. 26, 61.*

²⁷ *Ibid. Pl. 28, 77.*

²⁸ Такая интерпретация была одновременно и независимо предложена автором и А.Г. Суцесквим; концепция последнего остается неопубликованной.

В пользу такой интерпретации свидетельствует то, что скорпион на булаве Скорпиона изображен не как реальное насекомое, а с вертикальной опорой вниз, т.е. как навершие штандарта: .

²⁹ Отсюда английское *cognizance* (от старофранцузского *cognoissance*) – «герб». Египетское *srj*, субстантивированный каузатив от *rj* – «знать», букв. «то, что дает знать > узнавать», является точной аналогией английскому *cognizance*. Разумеется, это чистое совпадение, однако совпадение в высшей степени показательное, свидетельствующее об универсальности человеческого восприятия.

³⁰ Из этого следует, что попытки египтологов читать ранние «хоровы имена» заведомо некорректны – сами египтяне их не читали, а воспринимали образ. Разумеется, затем они как-то озвучивались, но в любом случае первичным был образ, а звучание вторичным (именно таким должен быть наш подход к изучению пиктографии, который, несмотря на всю свою очевидность, все еще не используется в должной мере применительно к египетской иероглифике). Поэтому, когда из-за незнания слова, передававшегося знаком

, мы вынужденно называем царя Скорпионом, это гораздо ближе к египетской реальности, чем попытки чтения имени одного из его последователей как Джет, Уаджи и т.п., основанные на фонетическом значении знака .

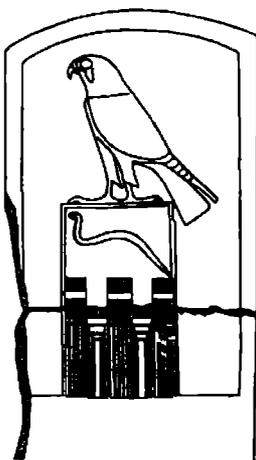

Рис. 4. Прорисовка стелы змеи по Encyclopédie photographique... Louvre. Pl. 4. Louvre E. 11007

Рис. 5. Прорисовка головы статуи Пепси I по *Daumas. Le trône...* Pl. 2. Brooklyn 39.120

уже было сказано, Хор един и вечен, тогда как цари сменяют друг друга, значит Хор воплощается на земле в разных существах, и «хорово имя» описывает не царя как Хора (что царь – это Хор, было банальностью и не требовало особого подтверждения), а Хора как царя, Хора в царе, т.е. это его сиюминутное (с точки зрения вечности) земное имя. В одно царствование Хор проявляется в Скорпионе, в другое – в Соме, в третье – в Змее и т.д.³¹ Почему для царских эмблем были избраны именно эти существа, сказать трудно, тем более, что есть и «имена», к животным отношения не имеющие, – Боец, Загребала и Хватала³², – однако все ранние эмблемы так или иначе связаны с агрессивностью, что вполне естественно на этапе насильственного объединения страны.

Теперь мы можем вернуться к статуям Хефрена (рис. 1) и Неферерфра (рис. 3) и сравнить их хотя бы с луврской стелой Змеи из Абидоса (рис. 4)³³, классическим раннединастическим памятником, на котором «хорово имя» впервые обретает совершенство изобразительного выражения. Структурное сходство бросается в глаза. В скульптуре сокол, «державший» голову царя, показывает нам его лицо, главный компонент его индивидуальности, т.е. демонстрирует, как Хор выглядит на земле в данный момент времени. На *серехе* сокол находится над эмблемой царя, обозначающей современную земную форму Хора – змею – точно так же, как в скульптуре он связан с лицом правителя. Таким образом, соколиная статуя и «хорово имя» по сути идентичны, они выражают одну и ту же идею, хотя используемые образы кажутся разными.

Такая интерпретация может быть подтверждена двумя или тремя памятниками Старого царства. Первый из них – это знаменитая алебастровая статуэтка Пепси I в Бруклинском музее (рис. 5)³⁴. Царь в хеб-седном плаще и Белой короне сидит на

³¹ В силу этого каждое «хорово имя» должно быть уникальным – Хор всякий раз проявляется в новом существе (разумеется, это справедливо только для очень раннего времени). Если это на самом деле так, является серьезный аргумент против новой теории, провозглашающей существование двух Скорпионов, I и II (см., например, *Gundlach R. Der Pharao und sein Staat. Darmstadt, 1998. S. 85, 110.*)

³² В интерпретации этих имен автор ближе к Барте (*Barta. Untersuchungen... S. 52*), чем к Каплони (*Kaplony P. Sechs Königsnamen der 1. Dynastie in neuer Deutung // OrSu. 1958. 7. P. 54–69.*)

³³ Louvre E.11007, *Encyclopédie photographique de l'art. Les antiquités égyptiennes du Musée du Louvre. P., 1935. Pl. 4; Ziegler Ch. The Louvre. Egyptian Antiquities. P., 1990. P. 19; PM V. P. 82–83.*

³⁴ Brooklyn 39.120, *Daumas F. Le trône d'une statuette de Pépi Ier trouvé à Dendera // BIFAO. 1953. 52. Pl. 2; Vandier J. Manuel d'archéologie égyptienne. T. III. P., 1958. P. 37. Pl. 7, 1; Fazzini R. Images for Eternity. Egyptian Art from Berkeley and Brooklyn. S. 1. 1975. Fig. 9.*

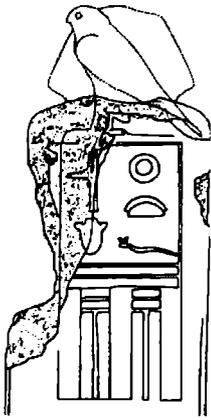

Рис. 6. Прорисовка безголовой статуи Хефрена по *Fischer*. *Egyptian Studies II...* Fig. 31. CG 9

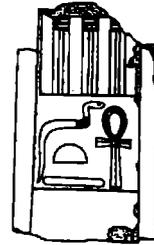

Рис. 7. Прорисовка фрагмента статуи Пепи I из Дендеры по *Daumas*. *Le trône...* Pl. 2

троне, на задней плоскости которого находится его *serex*, переданный в рельефе, а выполненный скульптурно сокол расположен на спинке трона на уровне головы царя и является одновременно элементом как «хорова имени», так и скульптурной композиции, что в высшей степени типично для принципов построения египетских памятников. Менее известна безголовая каирская статуя Хефрена (рис. 6)³⁵, выполненная в том же материале и имеющая примерно те же размеры, что и CG 14 (рис. 1), и также принадлежащая к скульптурному оформлению его храма. Фрагмент статуи Пепи I с аналогичным расположением *serexa*, найденный в Дендере (рис. 7)³⁶, может быть еще одним образцом этого типа скульптуры³⁷, хотя степень повреждения делает сколь угодно определенные выводы невозможными³⁸. Таким образом, будем ли мы учитывать две или же три статуи, отличающиеся от Хефрена CG 14 (рис. 1) и абусирского Неферевра только тем, что сокол на них вынужденно развернут боком, они являются несомненным и важным связующим звеном между ранними царскими стелами и более поздней царской скульптурой.

Следующую по степени абстрагирования в выражении той же идеи стадию, возможно, представляет собой хранящийся в лондонском Университетском Колледже фрагмент алебастровой статуэтки (рис. 8)³⁹, приобретенной Питри в Гизе при неизвестных обстоятельствах и опубликованный им как изображение Микерина⁴⁰. Здесь фигура сокола отсутствует, но зато покрывающий голову царский плат оперен и плавно перерастает в стилизованное изображение птицы, своими крыльями охватывающей плечи царя. К сожалению, датировка статуэтки сомнительна и сама ее подлинность

³⁵ CG 9, *Borchardt*. *Statuen...* I. Bl. 3; *Fischer H.G.* *Egyptian Studies II. The Orientation of Hieroglyphs I. Reversals*. N.Y., 1977. Fig. 31.

³⁶ *Daumas*. *Le trône...* Pl. 2.

³⁷ *Ibid.* P. 164–165.

³⁸ По крайней мере, Фишер (*Egyptian Studies II...* P. 30. Not. 81) сомневался в этом, так как, во-первых, композиция надписи отличается от бруклинской статуэтки и, во-вторых, ориентация знаков противоречит его пониманию закономерностей направления письма. Хотя эти аргументы достаточно сильны, они все же не имеют окончательного значения, и поэтому мы не можем пренебречь дендерской статуей в настоящем исследовании.

³⁹ UCL 16020, *Krieger P.* *Une statuette de roi-faucon au Musée du Louvre // RdE*. 1960. 12. Fig. 20, b; *Page A.* *Egyptian Sculpture from the Petrie Collection*. Warminster, 1976. P. 103. Cat. № 113; PM III². P. 35.

⁴⁰ *Petrie W.M.F.* *A Portrait of Menkaura // AE*. 1923. Fig. on p. 1. Pl. facing p. 1; *idem*. *A History of Egypt*. 1 ed. L., 1894. Fig. 36; 2 ed. L., 1923. Fig. 48.

Рис. 8

Рис. 8. Неточная прорисовка фрагмента статуэтки (опубликованной как изображение Микерина), основанная на неудовлетворительных фотографиях *Petrie. A Portrait of Menkaura. Fig. on p. 1; idem. A History... 1 ed. Fig. 36; 2 ed. Fig. 48; Krieger. Une statuette... Fig. 20 b; Page. Egyptian Sculpture... 103. Cat. № 113. UCL 16020*

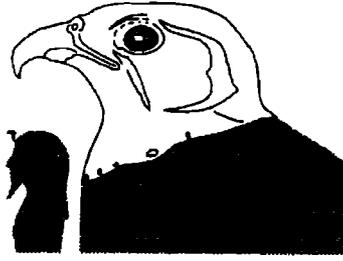

Рис. 9

Рис. 9. Прорисовка золотой обкладки головы сокола по *Quibell, Green. Hierakonpolis II. Pl. 47. CG 14717*

неоднократно подвергалась сомнению⁴¹, однако даже если атрибуция Питри неверна, это не может сколько-нибудь серьезно сказаться на нашем анализе. Если лондонская статуэтка подлинна, она является важным связующим звеном между памятниками Старого и Нового царств, однако развитие типологии очевидно и без нее.

Не следует также упускать из виду известную скульптурную композицию, найденную в тайнике в центральном помещении иераконпольского храма и состоящую из деревянных фигур царя и сокола (рис. 9)⁴², покрытых золотым листом, от которых сохранилась только золотая обкладка головы сокола. Концептуально она может применяться к рассмотренной выше группе, хотя аналогичные композиции Нового царства несомненно имеют другой смысл (см. ниже). Поэтому менее однозначно интерпретируемый староегипетский памятник будет резонно рассмотреть вместе с ними.

В Среднем царстве соколиные статуи отсутствуют⁴³. Вероятно, причина кроется в изменении царской идеологии. Насколько нам известно, соколиные статуи появляются

⁴¹ *Reisner G.A. Mycerinus. Cambr. (Mass.), 1931. P. 124. Not. 4. Ср. также PM III². P. 35; Page. Egyptian Sculpture... P. 103.* Впрочем, возражения основываются главным образом на единичности памятника, а не на анализе фактов. Например, отсутствие урея, рассматривавшееся Райзнером, главным оппонентом Питри по этому вопросу, как аргумент против подлинности статуэтки, по сути таковым не является: урея нет и на лбу Хефрена CG 14 – возможно, потому, что одного присутствия сокола было достаточно для показа божественности царя. К тому же Питри прекрасно умел вести дела с местными жителями, и продать ему очевидную фальшивку было бы непросто. С другой стороны, следует признать, что Питри, крупнейший археолог своего времени, не был знатоком египетского искусства и едва ли мог распознать подделку по стилистическим особенностям (очень может быть, что именно необычность статуэтки и была причиной ее приобретения). Работа с оригиналом статуэтки, которую я мог проделать в 1999 г. благодаря любезности С. Квёрка, моих сомнений не рассеяла – это *чрезвычайно странный* памятник, и он должен быть предметом тщательного изучения историками искусства, которые до сих пор внимания на него не обращали. Наконец, нельзя исключать и возможность более поздней датировки статуэтки. Среди сходных памятников Нового царства она утратит уникальность и с этим исчезнет главный аргумент против ее подлинности.

⁴² CG 14717, *Quibell J.F., Green F.W. Hierakonpolis II. L., 1902. Pl. 47; PM V. P. 191, 193.*

⁴³ Единственным исключением из этого правила может показаться колосс CG 430, приписываемый Сенусерту II (узурпирован Рамсесом II), с двумя *серехами* на заднем столбе, где фигуры соколов переданы в очень высоком рельефе; см. *Evers H.G. Staat aus dem Stein. München, 1929. Taf. 68* (я благодарен К. Лёбену, обратившему мое внимание на этот памятник). Однако эта статуя отлична от CG 9 и бруклинского Пепи I: небольшие по сравнению с головой царя и расположенные ниже уровня его плеч, соколы являются элементами надписей, а не скульптурной композиции. Статуя Вухеллес E. 5188, которую иногда относят к этому времени, будет рассматриваться ниже как памятник Нового царства.

при Хефрене⁴⁴, когда концепция Хора еще оставалась основным объяснением природы царя, а концепция сына Солнца, выдвинутая при предшественнике Хефрена Джедефра, была новинкой. Кроме того, многое может объясняться личными взаимоотношениями двух царей, хотя здесь еще требуется большая работа. В свое время Райзнер предложил реконструкцию династической и идеологической борьбы между двумя ветвями рода Хеопса, восходящими к Джедефра и Хефрену, которая якобы повела к посмертному преследованию первого⁴⁵. Несмотря на всю свою красочность, а может быть и в силу ее, эта теория вызывала большие сомнения на протяжении долгого времени, а сейчас один из ее важнейших элементов должен быть признан ошибочным. Во-первых, обнаружение закладного депозита из керамических сосудов в припирамидном храме в Абу-Роаше свидетельствует, что культ продолжался там по крайней мере до начала V династии⁴⁶; во-вторых, жертвенник Эрмитажа 18106 дает информацию о культе Джедефра еще позднее – в середине VI династии⁴⁷.

Таким образом, *damnatio memoriae* Джедефра в духе Райзнера уже не может рассматриваться всерьез⁴⁸, однако это не опровергает существования двух линий в роду Хеопса, и некоторая неясная напряженность между ними несомненна⁴⁹. Вероятно, царский культ был слишком важен для государства в целом и как государственное учреждение не мог был быть прекращен, однако на более низком, личном уровне представители двух линий могли не терпеть друг друга. Поэтому, разрабатывая программу скульптурного оформления своего храма, Хефрен, если он действительно враждовал со своим братом, вполне мог сделать акцент на статуях, выражающих древнюю идеологию.

Поскольку правители Среднего царства не принадлежали к древнему царскому роду, ради поддержания своей божественности они сделали акцент на солнечной теории, хорошо приспособленной для обоснования воцарения тех, кто не имел на это права по крови (отсюда основная тема папируса Весткар, будем ли мы рассматривать его как «официальную пропаганду» или как произведение нецарской литературы). В этой ситуации соколиные статуи оказались малоинтересными, если не бесполезными.

Положение радикально изменилось в Новом царстве, когда ради разрешения нового кризиса обоснования власти царская идеология обратилась к древнему наследию, в результате чего соколиные статуи возродились и даже стали более многочисленными, чем в III тыс. до н.э.⁵⁰

В Новом царстве присутствуют обе традиции, берущие начало в Старом царстве. Первая, восходящая к Хефрену CG 14 (рис. 1), представлена тремя скульптурами. Венская статуя Сети I (рис. 10)⁵¹ наиболее совершенна в художественном отношении и

⁴⁴ Фрагменты статуй Джедефра в Лувре не позволяют представить программу его храма, однако ни один из них не может быть отождествлен как часть соколиной статуи; см. *Ziegler Ch. Musée du Louvre. Département des Antiquités égyptiennes. Les statues égyptiennes de l'Ancien Empire. P., 1997. Cat. № 1–13.* Детальное исследование новых фрагментов, недавно обнаруженных в Абу-Роаше (ныне во Французском институте в Каире, см. *Baud M. La Statuaire de Rêdedef // L'art de l'Ancien Empire égyptien. P., 1999. P. 35–75*), может изменить положение, однако, не сомневаясь в неполноте наших знаний, мы вынуждены основывать исследование на предположении, что история соколиных статуй начинается с Хефрена. О рельефе Хеопса, изображающем его в головном уборе в виде сокола, см. ниже, прим. 68.

⁴⁵ *Reisner. Mycerinus. P. 239–254.*

⁴⁶ *Marchand S., Baud M. La céramique miniature d'Abou Rawash. Un dépôt à l'enrée es enclos orientaux // BIFAO. 1996. 96. P. 281–284.*

⁴⁷ *Большаков А. О. Египетские жертвенники Старого царства из собрания Государственного Эрмитажа // ЭВ. 1988. 24. С. 13–14, 17–18. Рис. 2.*

⁴⁸ См. также *Dobrev V. A propos d'une statue fragmentaire du roi Menkaourê trouvée à Abou Rawash // Etudes sur l'Ancien Empire et la nécropole de Saqqâra dédiées à Jean-Philippe Lauer. T. I. Montpellier, 1997. P. 158–161.*

⁴⁹ См., например, наскальное граффито в Вади эль-Фавахир, наряду с хорошо известными царями IV династии упоминающее также несколько имен, другими источниками не зафиксированных: *Drioton E. Une liste de roi de la IVe dynastie dans l'Ouâdi Hammâmât // BSFE. 1954. 16. P. 41–449.*

⁵⁰ См. *Wildung. Falkenkleid. S. 97–99.*

⁵¹ *ÄS 5910, Rogge E. Statuen des Neuen Reiches und der Dritten Zwischenzeit. CAA Kunsthistorisches Museum*

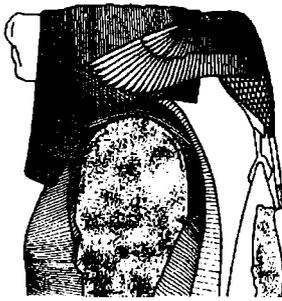

Рис. 10

Рис. 10. Прорисовка фрагмента статуи Сети I по Rogge. *Statuen des Neuen Reiches...* 72. Wien. ÄS 5910

Рис. 11

Рис. 11. Неточная прорисовка головы статуи Тутмоса III по Borchardt. *Statuen...* III. Bl. 137; Vandersleyen. *Das alte Ägypten...* Abb. 177. CG 743

одновременно наиболее близка к староегипетским образцам. Сокол, охватывающий голову царя, сидит на опорном столбе, имеющем форму обелиска и несущем на задней поверхности надпись, включающую «хорово имя». Однако на *серехе* здесь помещено плоское изображение сокола, а трехмерная птица в состав «хорова имени» не входит; более того, они даже отделены друг от друга изобразительной композицией, расположенной над *серехом*⁵². Это вполне естественно, так как по сравнению со Старым царством, когда в иероглифике доминировала идеография, в Новом царстве граница между письмом и изображением стала гораздо более определенной.

Еще две статуи того же типа находятся в Каире. Одна из них, принадлежащая Тутмосу III (рис. 11)⁵³, вполне традиционна, тогда как другая, изображающая Рамсеса VI⁵⁴ со львом, попирающего побежденного ливийца (рис. 12)⁵⁵, не находит аналогий среди соколиных статуй⁵⁶. В последнем случае фигура сокола довольно неуклюжа: поскольку опорный столб очень высок, сидящая на нем птица опускает крылья самым неестественным образом. Однако, несмотря на эти незначительные недостатки, венская и каирские статуи в целом следуют староегипетской традиции, и смысл их должен быть тем же, что и в древности.

Традиция лондонской статуэтки (рис. 8) (если она подлинна) продолжена в Новом царстве несколькими памятниками. Наиболее важный из них – луврский фрагмент яш-

Wien. Lief. VI. Mainz, 1990. S. 70–73; Seipel W. Gott, Mensch, Pharao. *Viertausend Jahre Menschenbild in der Skulptur des alten Ägypten*. Wien, 1992. Kat. № 106.

⁵² Ibid. № 68.

⁵³ CG 743, Borchardt. *Statuen...* III. Bl. 137; Vandersleyen Cl. *Das alte Ägypten*. *Propyläen Kunstgeschichte*. Bd 15. В., 1975. Abb. 177. Об атрибуции см. Seidel M., *Wildung D.* in Vandersleyen. *Das Alte Ägypten...* S. 245 (против Vandier. *Manuel...* III. P. 392).

⁵⁴ Или узурпирована им, см. Vandier. *Manuel...* III. P. 404.

⁵⁵ CG 42152, Legrain G. *Statues et statuettes des rois et des particuliers*. T. II. Lt Caire, 1909. Pl. 15; Capart J. *L'art égyptien*. T. II. Bruxelles, 1942. Pl. 373; Vandier. *Manuel...* III. Pl. 132, 1, 3; Vandersleyen. *Das alte Ägypten...* Abb. 207b.

⁵⁶ Это странная и противоречивая комбинация соколиной статуи с рамсесидскими скульптурами, изображающими триумф царя над ливийцами, ср. Turin 1392, Seipel. Gott, Mensch, Pharao... Kat. № 114. Такая практическая (хотя и интерпретированная мифологически) деятельность царя, как ведение войны, противоречит его вселенскому значению как Хора и отражает главным образом новый дух страны, теряющий силу и мечтающий о былом величии. Сама возможность такого сочетания доказывает, что первоначальная идея уже не существовала в первоизданной чистоте, и действительно, это самая поздняя из статуй, показывающих сокола, охватывающего голову царя.

Рис. 12

Рис. 12. Прорисовка головы статуи Рамсеса VI по *Legrain. Statues...* II. Pl. 15. CG 42152

Рис. 13

Рис. 13. Прорисовка яшмовой статуэтки, иконографически приписываемой Тутмосу III по *Goebis. Untersuchungen...* Taf. 4. Louvre E. 5351

мовой статуэтки, иконографически приписываемый Тутмосу III (рис. 13)⁵⁷. Царь изображен как получеловек-полусокол с крыльями, сложенными по бокам. В отличие от лондонского «Микерина» трактовка птичьей составляющей более суммарна, перья не передаются, однако несомненно, что и здесь головной плат переходит в крылья.

Ближе к староегипетскому прототипу недавно опубликованный фрагмент статуи Тутмоса III в Каирском музее (рис. 14)⁵⁸. Крылья не показаны, но детально проработанные перья покрывают спину, плечи, шею и, возможно, заднюю часть утраченной головы. Бруклинская голова Тутмоса III (рис. 15)⁵⁹ могла принадлежать такой же статуе; по крайней мере, оперенье начинается с макушки и трактовано как часть головного плата.

Все рассмотренные статуи, как Старого, так и Нового царства, передают природу царя в представлении египтян наиболее натуралистично (насколько это слово применимо к фантастической ситуации): царь является существом, сочетающим в себе человеческие и божеские свойства, Хор присутствует в царе, что выражается путем комбинации образов человека и птицы. Однако эта «мифическая реальность» должна была постоянно твориться и подтверждаться при помощи ритуалов. Третья, совершенно новая группа статуй отражает этот аспект жизни правителя Египта. Прекрасным образцом является поздняя фаянсовая статуэтка неизвестного царя в Лейдене (рис. 16)⁶⁰. Плечи и спина царя покрыты здесь оперенным плащом, переходящим в птичий хвост. Поскольку виден запах плаща, а реалистически переданный головной плат не сливается с перьями, несомненно, что мы имеем дело с неким ритуальным одением.

Оперение и плат переданы отдельно также на фрагменте CG 747 (рис. 17)⁶¹. Кошица, заправленная под перья, свидетельствует, что и здесь изображен именно плащ. Более того, очевидна и его функция. Складка на плечах доказывает, что это хебседная одежда, как и в случае бруклинской статуэтки Пепи I (рис. 5), на этот раз оперенная.

⁵⁷ E. 5351, *Krieger. Une statuette...* Pl. 3–4; *Ziegler. The Louvre...* P. 46; *Seipel. Gott, Mensch, Pharao...* Kat. № 87; *Goebis K. Untersuchungen zu Funktion und Symbolgestalt des nms // Z AS. 1995. 122. Taf. 3–4; Berman L.M., Leillier B. Treasures of Egyptian Art from the Louvre. S. l., 1996. Cat. № 10.*

⁵⁸ CG 42081, *Bryan B.M. The Reign of Thutmose IV. Baltimore – London, 1991. Fig. 27–28.*

⁵⁹ Brooklyn 55.118, *Cooney J.D. Five Years of Collecting Egyptian Art. Brooklyn, 1956. Pl. 14–15.*

⁶⁰ Leiden F. 1937/6.9, *Wijngaarden W.D. van. Een Egyptisch koningsbeeldje van blauwe fayence // OMRO. 1938. 19. Afb. 1–4; Brunner H. Nochmals ein König im Falkenkleid // ZAS. 1962. 87. Taf. 6.*

⁶¹ *Borchardt. Statuen...* III. S. 72.

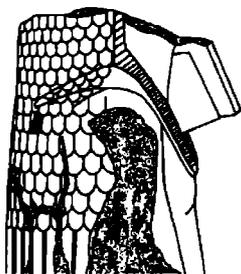

Рис. 14

Рис. 15

Рис. 16

Рис. 14. Прорисовка фрагмента статуи Тутмоса III по *Bryan. The Reign... Fig. 28. CG 42081*

Рис. 15. Прорисовка головы статуи Тутмоса III по *Cooney. Five Years... Pl. 15. Brooklyn 55.118*

Рис. 16. Прорисовка фрагмента статуэтки неизвестного царя по *Wijngaarden van. Een Egyptisch... Afb. 3; Brunner. Nochmals... Taf. 6. Leiden, Rijksmuseum van Oudheden F 1937/6.9*

К этой же группе принадлежит статуя в храме Тутмоса III в Курне (рис. 18)⁶². Поверх традиционной одежды царь носит плащ, имитирующий птичьи крылья и хвост; к сожалению, верхняя часть статуи утрачена и поэтому невозможно сказать, как выглядел головной плат⁶³.

С соколом может отождествляться не только плащ, но и головной убор царя. На его затылочной части может находиться украшение (вероятно, золотое) в форме сокола с распростертыми крыльями. Наиболее раннее свидетельство о существовании такого рода украшения головного убора – фрагмент рельефа из припирамидного храма Хеопса (рис. 19), изображающий его в кеб-седном контексте⁶⁴. Однако, насколько можно судить по сохранившимся памятникам, украшение в виде сокола было в Старом царстве не очень частым и широко распространилось только в Новом царстве⁶⁵. Скорее всего его функция близка к функции оперенного плаща.

В Новом царстве⁶⁶ и особенно в Поздний период⁶⁷ распространены композиции, вероятно, восходящие к иераконпольской группе (рис. 9) и состоящие из большой фигуры сокола и гораздо меньшей фигурки стоящего перед ним царя, лицом обращенного вперед, однако они далеки от предмета настоящего исследования. Действительно, наряду с ними мы знаем аналогичные статуи, изображающие царя с другими зооморфными

⁶² *Weigall A.E.P. A Report on the Excavation of the Funerary Temple of Thoutmosis II at Gurneh // ASAE. 1906. 7. P. 136. Fig. 9.*

⁶³ Однако ср. рельеф, изображающий Тутмоса III в точно таком же плаще и двойной короне: *Letellier B. La cour à péristyle de Thutmosis IV a Kamak // BSFE. 1979. 84. Fig. 4.*

⁶⁴ *Lauer J.-Ph. Note complémentaire sur le temple funéraire de Khéops // ASAE. 1949. 49. Pl. 2; Reisner G.A., Smith W.S. A History of the Giza Necropolis. V. II. The Tomb of Hetepheres, the Mother of Cheops. A Study of Egyptian Civilization of the Old Kingdom. Cambr. (Mass.), 1955. Fig. 6, a; Hassan S. Excavations at Giza. V. X. Cairo, 1960. Pl. 6, b.*

⁶⁵ См. список: *Brunner-Traut E. Ein Königskopf der Spätzeit mit dem 'Blauen Helm' // ZÄS. 1971. 97. S. 21–22.*

⁶⁶ Например, *JE 64735; Montet P. Les fouilles de Tanis en 1933 et 1943 // Kémi. 1935–1937. 5. Pl. 10–11; Vandier. Manuel... III. Pl. 133, 2.*

⁶⁷ Например, *MMA 34.2.1; Winlock H.E. Recent Purchases of Egyptian Sculpture // BMMA. 1934. 29. Fig. 2.*

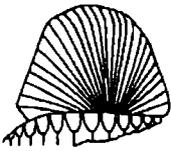

Рис. 17

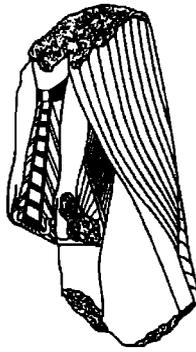

Рис. 18

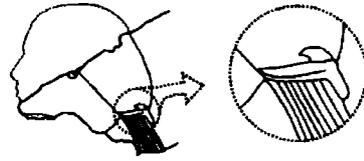

Рис. 19

Рис. 17. Прорисовка фрагмента CG 747 по *Borchardt. Statuen...* III. 72

Рис. 18. Прорисовка фрагмента статуи из Курны по *Weigall. A Report...* P. 136. Fig. 9

Рис. 19. Прорисовка фрагмента рельефа Хеопса по *Lauer. Note...* Pl. 2

(коровы⁶⁸, бараны⁶⁹, павианы⁷⁰, змеи⁷¹ и пр.) и антропоморфными (Амон⁷²) божествами. Поскольку царь не является Амоном (и тем более Хатхор или Меретсегер), мы имеем здесь дело не с изображением его природы, а, как и принято традиционно понимать, с иллюстрацией его защиты соответствующими богами⁷³. Смысл иераконпольской группы мог быть тем же самым⁷⁴.

⁶⁸ Например, JE 38574; *Capart. L'art...* II. Pl. 316–317; *Vandier. Manuel...* III. Pl. 102, 4; *Encyclopédie photographique de l'art. Le Musée du Caire. P., 1949. Pl. 86; CG 784; Borchardt. Statuen...* III. Bl. 144; *Capart. L'art...* II. Pl. 388; *Encyclopédie photographique...* Caire. Pl. 174–175.

⁶⁹ Например, Berlin 7262; *Capart. L'art...* II. Pl. 320–321; *Vandier. Manuel...* III. Pl. 107, 1.

⁷⁰ Например, Wien AS 5782; *Vandier. Manuel...* III. Pl. 130, 4; *Jaroš-Deckert B. Statuen des Mittleren Reiches und der 18. Dynastie. CAA Kunsthistorisches Museum Wien. Lief. I. Mainz, 1987. S. 132–138; Spel. Gott, Mensch, Pharao... Kat. № 89; Satzinger H. Das Kunsthistorische Museum in Wien. Die Ägyptisch-Orientalische Sammlung. Mainz, 1994. S. 75. Abb. 50.*

⁷¹ Например, *Capart. L'art...* II. Pl. 314–315; *Vandier. Manuel...* III. Pl. 100, 4.

⁷² Например, CG 41086; *Legrain. Statues...* I. Pl. 52; *Vandier. Manuel...* III. Pl. 107, 4; CG 42141; *Legrain. Statues...* II. Pl. 3; *Vandier. Manuel...* III. Pl. 135, 2; Louvre E.11105; *Vandier. Manuel...* III. Pl. 118, 3; Louvre E. 11609; *Encyclopédie photographique...* Louvre. Pl. 78–79; *Vandier. Manuel...* III. Pl. 118, 4; 119, 2.

⁷³ Эта мысль проявляется также в частной скульптуре Нового царства. Например, человек может быть изображен с павианом, расположенным за его головой точно так же, как сокол в царской скульптуре: Louvre E.25398, *Vandier. Manuel...* III. Pl. 173, 1; CG 42162, *Legrain. Statues...* II. Pl. 26; *Encyclopédie photographique...* Caire. Pl. 144; *Vandier. Manuel...* III. Pl. 150, 3; Berlin, 2284, *Vandier. Manuel...* III. Pl. 157, 1. Поскольку владельцы двух первых статуэток были царскими писцами, очевидно, что эти изображения передают ту же идею патронажа Тота над писцами, что и многочисленные группы, где человек и павиан сидят рядом (наиболее известные среди них Louvre E.11154, *Vandier. Manuel...* III. Pl. 150, 1; *Ziegler. The Louvre...* Fig. on p. 65; Louvre E.11153, *Vandier. Manuel...* III. Pl. 150, 2; JE 59291, *Pendlebury J.D.S. Preliminary Report of the Excavations at Tell el-'Amarnah, 1932–1933 // JEA. 1933. 19. Pl. 17; 18, 1, 2; Vandier. Manuel...* III. Pl. 171, 5; *Terrace E.L.B., Fischer H.G. Treasures of the Egyptian Museum. L., 1970. № 29).*

⁷⁴ Вместе с тем, не следует забывать, что идея защиты обрела особое значение только в Новом царстве, когда она породила многочисленные наофорные, стелафорные и пр. статуи, в которых изображения божества и хозяина оберегают друг друга (об этой взаимозащите см. *Dijk J. van. A Ramesside Naophorous Statue from the Teti Pyramid Cemetery // OMRO. 1983. 64. P. 52–58).* В Старом царстве египтяне никогда не переживали уязвимость человека так драматически и пессимистически. достаточно сравнить загробную жизнь в описании Книги мертвых со староегипетским представлением о мире-Двойнике, см. *Bolshakov. Man and his Double...* P. 282–290. Таким образом, невзирая на поздние аналогии, иераконпольская группа все же может быть ближе к соколиным статуям, чем к новоэгипетским композициям с большим соколом.

Это, однако, ни в коем случае не может поколебать основного положения настоящей работы. Во-первых, существование этой группы статуй не опровергает предложенной интерпретации других групп. Во-вторых, во всех рассматриваемых нами статуях фигура царя доминирует над соколом; напротив, когда основная идея композиции состоит в защите, царь значительно меньше, чем божество. Иными словами, в первом случае центральной фигурой является царь, во втором же главный персонаж – божество.

То, что две разные идеи могут выражаться в сходных формах, ни в коем случае не удивительно. Такое сближение предопределено самой природой египетской изобразительности, где возможности создания многофигурных композиций были ограничены небольшим количеством комбинаций фигур.

Чрезвычайно интересно, что фигура птицы в соколиных статуях всегда расположена так, что ее можно увидеть только в профиль, анфас же она остается невидимой, хотя египетская скульптура была рассчитана именно на фронтальный взгляд. Наиболее характерна в этом отношении статуя Рамсеса VI CG 42152 (рис. 12), где сокол помещен высоко над головой царя – он полностью скрыт за высокой составной поперечной. Такая последовательность не может быть случайной – несомненно, что птиц намеренно скрывали от глаз зрителя. В этом можно видеть еще одно проявление феномена, который автор назвал египетским «искусством намека»⁷⁵. Когда по какой-либо причине было невозможно или нежелательно выражать какую-либо идею посредством изображения, египтяне могли использовать неявный способ подачи визуальной информации – они создавали композиции, основанные на намеке, в которых это изображение оставалось невидимым или почти невидимым, но его присутствие было очевидным для тех, кто знал правила игры. Было очень трудно и представить, и выразить двойную природу царя: с одной стороны, она не вызывала никаких сомнений, с другой же, она никак не проявлялась в повседневной жизни. Соколиные статуи выражают этот дуализм идеальным способом: как и в жизни, царь имеет человеческий облик, но при определенных условиях, при взгляде сбоку, проявляется его божественность.

Это обстоятельство является серьезным аргументом в пользу предлагаемой интерпретации и против традиционной. Действительно, защита царя богом должна всячески подчеркиваться и выдвигаться на передний план, как это и происходит в композициях с доминирующей фигурой божества. Напротив, божественная природа царя не явна, скрыта от глаз, на нее можно только намекнуть.

Обратимся теперь ко всей совокупности рассмотренных памятников и их взаимосвязям. Развитие типологии очевидно, а степень преемственности на удивление велика, хотя ранние и поздние статуи разделены как минимум тысячелетием. Впрочем, различия также серьезны. Все староегипетские образцы (за исключением одного сомнительного – рис. 8) передают природу царя самым откровенным образом, когда его родство с Хором иллюстрируется присутствием бога как реального существа – птицы. Новоегипетские изображения оперенного плаща показывают не «мифическую реальность», а ее отражение в ритуале.

Какова же была культовая специфика соколиных статуй? В свое время Олдред убедительно доказал, что статуарные и настенные изображения царя в оперенном плаще показывают его во время празднования *хеб-седа*⁷⁶. Было бы очень соблазнительно генерализовать это наблюдение и распространить идею Олдред также на статуи, где Хор присутствует в образе птицы, и на те, где царь носит оперенный головной плат. Хорошее подтверждение этому дает не только типология, но и тот факт, что две статуи – бруклинский Пепи I (рис. 5) и фрагмент CG 747 (рис. 17) – изображают царя в *хеб-седном* плаще. Проблема, однако, гораздо более сложна.

⁷⁵ *Bolshakov A.O. Hinting as a Method of Old Kingdom Tomb Decoration. I. The Offering-Stone and the False Door of the Dwarf Snb // GM. 1994. 139. S. 9–33.*

⁷⁶ *Aldred C. The 'New Year' Gifts to the Pharaoh // JEA. 1969. 55. P. 74–76.*

Благодаря появлению нового каталога лейпцигского Египетского музея⁷⁷ сейчас стала возможной достаточно полная реконструкция программы скульптурного оформления храма Хефрена. Она включает хеб-седную статую без сокола⁷⁸, тогда как две рассматриваемые выше соколиные статуи с хеб-седом не связаны. С другой стороны, хеб-сед Неферевра нам неизвестен⁷⁹, но соколиная статуя у него была. Это можно было бы еще попытаться объяснить немногочисленностью памятников этого царя, но Рамсес VI, не праздновавший хеб-седа⁸⁰, также имел соколиную статую. То же самое относится и к лондонской статуе, если она подлинна и действительно принадлежит Микерину⁸¹.

Таким образом, некоторые статуи, изображающие царя с соколом, связаны с хеб-седом, но эта связь не обязательна. Большая часть хеб-седов справлялась без них, и наоборот, их наличие само по себе не свидетельствует, что данный царь праздновал свой юбилей. Необходимо специальное исследование этой проблемы, пока же будет достаточно следующего предположения. Соколиные статуи могли изначально не иметь отношения к хеб-седу, но, поскольку они идеально выражали природу царя, их начали использовать в праздновании юбилеев. Эта гипотеза подтверждается уже отмеченной выше общей тенденцией развития от староегипетских натуралистических изображений птицы к показу ритуального плаща в Новом царстве.

Впрочем, эти проблемы остаются побочными для нашей основной темы. Гораздо важнее несомненная связь между царским головным платом и Хором, недавно выявленная Гёбс⁸². Отражение этой связи в Изречении 312 Текстов саркофагов является надежным письменным подтверждением нашей концепции.

Тема изречения вполне адекватно отражена в его названии «Превращение в божественного сокола». Обладание головным платом описывается как необходимое условие превращения: «Как ты достигнешь пределов неба? Да, ты обладаешь обликом Хора, (но) у тебя нет головного плата»⁸³; «...я дам тебе головной плат, – говорит мне Двойной Лев – (чтобы) ты мог ходить по путям неба»⁸⁴. Далее плат отождествляется с крыльями: «Двойной Лев взял для меня головной плат, он дал мне мои крылья»⁸⁵.

Таким образом, любое изображение царя в головном платке по сути аналогично соколиной статуе. Теперь становится понятным, почему именно плат был исключительно царским атрибутом (в отличие от корон, которые могли носить как цари, так и боги) – в мире просто нет другого существа с такой двойной природой. Разумеется, не случайно и то, что, согласно папирусу Весткар, будущие три первых царя V династии рождаются с платами на головах⁸⁶ – поскольку в описываемом случае права новорожденных на престол далеко не очевидны, следовало особо подчеркнуть имманентную божественность младенцев и показать их специфически царские свойства, в том числе и их соколиную природу.

В заключение будет небезынтересно рассмотреть еще один в высшей степени противоречивый памятник – двухметровую скульптуру, найденную Мариэттом в Карнаке (рис. 20)⁸⁷, которую нередко рассматривают вместе со статуями, являвшимися предметом исследования настоящей статьи. Такая атрибуция на первый взгляд возможна, однако имеется серьезное отличие, не позволяющее считать этот памятник изображе-

⁷⁷ *Katalog Ägyptischer Sammlungen in Leipzig*. Bd I. Lpz., 1948; *Krauspe R. Statuen und Statuetten*. Mainz, 1997.

⁷⁸ *Krauspe. Statuen...* Taf. 4.

⁷⁹ *Hornung E., Staehelin E. Studien zum Sedfest*. Basel–Genf, 1974. S. 22–23.

⁸⁰ *Ibid.* S. 40.

⁸¹ *Ibid.* S. 21.

⁸² *Goeps. Untersuchungen...* S. 159 ff.

⁸³ CT IV, 77c–d.

⁸⁴ CT IV, 78f–h.

⁸⁵ CT IV, 80c–d.

⁸⁶ X, 8–10, 16–17, 23–25.

⁸⁷ *Bruxelles E.5188, Capart J. Documents pour servir à l'étude de l'art égyptien*. T. I. P., 1927. Pl. 99–100; *idem*. L'art... II. Pl. 400.

нием царя: у изображенного существа не только птичьи крылья и хвост, но и соколиная голова, и, таким образом, она не соответствует концепции царских соколиных статуй. Это должно быть изображение одного из многочисленных богов-соколов.

На статуе находится надпись III Переходного периода, однако, поскольку она несомненно вторична, предлагались гораздо более ранние датировки временем Среднего⁸⁸ и даже Старого царства⁸⁹. Так как статуя не имеет явно ранних черт, более обоснованной представляется датировка царствованием Аменхотепа III, недавно предложенная ван Ринсвельдом⁹⁰. Принимая датировку ван Ринсвельда, мы можем предполагать, что это одна из статуй, связанных с хеб-седами Аменхотепа III. В таком случае статуя оказывается относящейся к царскому культу, и заимствование из царской иконографии становится вполне объяснимым. Ван Ринсвельд отождествляет бога как Ра-Харахти⁹¹, но предпочтительной представляется старая атрибуция его как Хонса⁹². Ра-Харахти, как и любое солярное божество, действительно связан с царем, но все-таки недостаточно для того, чтобы принять очень специфичную царскую иконографию; напротив, Хонс, чье имя означает «Плацента царя»⁹³, есть царское божество *par excellence*. Теснейшая связь с царем сделала возможным использование царской иконографии для статуи бога.

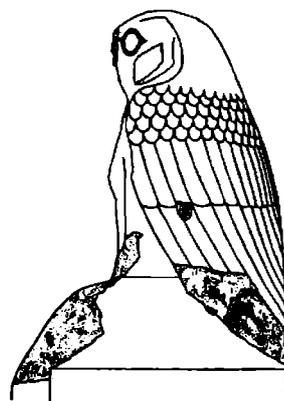

Рис. 20. Прорисовка фрагмента скульптуры из Карнака по *Rinsveld van. Redating... 21. Bruxelles, Musées Royaux d'Art et d'Histoire E.5188*

ANCIENT EGYPTIAN ROYAL SCULPTURE AND «HORUS NAME»

A.O. Bolshakov

The paper is devoted to a specific group of Old and New Kingdom statues representing a king with a falcon sitting behind his head and embracing his head with its wings. These statues are a manifestation of the double, both human and divine nature of an Egyptian king who is an earthly form of the falcon god Horus. The idealized body corresponds to king's divine constituent, while the individualized face demonstrates how Horus looks at the present moment at the earthly plane. The same dualism is reflected in the so-called «Horus names» of the kings. New Kingdom statues representing a king wearing a feathered garb are the next stage of abstracting the idea of the king's nature. The head cloth was interpreted as falcon's wings, which makes it obvious why it was the only exclusively royal attribute (as contrary to the crowns that could be worn also by the gods) – there were no other beings combining human and divine elements. The English version of the paper is published in: *L'art de l'Ancient Empire égyptien. Paris. P. 311–332.*

⁸⁸ Например, *Wildung. Falkenkleid. S. 98. Anm. 8.*

⁸⁹ *Capart. Documents... I. P. 72–73.*

⁹⁰ *Rinsveld B. van. Redating a Monumental Stone Hawk-Sculpture in the Musées Royaux. Brussels // KMT. 1994. 4/4. P. 20–21.*

⁹¹ *Ibid. 21.*

⁹² *Capart. Documents... I. P. 72–73; idem. L'art... II. P. 45.*

⁹³ *Blackman A.M. The Pharaoh's Placenta and the Moon-God Khons // JEA. 1916. 3. P. 235–249; репринт Blackman. Gods, Priests and Men. Studies in the Religion of Pharaonic Egypt. L.–N. Y., 1998. P. 381–395.*